

Трансформация страхового бизнеса в процессе 4-й индустриальной революции

Transformation of the Insurance Business
in the Process of the 4th Industrial Revolution

Лайков Алексей Юрьевич,
кандидат экономических наук,
доцент

Laikov Alexey Yu.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
alexey.laikov@rifams.ru

В мире происходит грандиозная трансформация экономики и социальной сферы, вызванная 4-й индустриальной революцией. Эта «Великая перезагрузка» приведет к существенному изменению места и роли страхования в жизни общества и к изменению содержания и форм страховой деятельности. Страховому бизнесу необходимо трансформироваться в свете цели и задач «Великой перезагрузки».

Ключевые слова: 4-я индустриальная революция; «Великая перезагрузка»; страховой бизнес; трансформация.

*Человека можно запутать фактами,
но если он знает тенденции, то его запутать очень сложно.*
Аллен Даллес

В свете этого абсолютно верного подхода, заявленного в эпиграфе, особую актуальность обретает методика определения мировых трендов развития страхования.

Существует опасность, что тренды/тенденции будут выводиться из потерявших актуальность процессов прошлого, подкрепляемых, как водится, большим количеством устаревших фактов, и их статистического/математического описания, характеризующих функционирование страховых рынков на базе уже отмирающего социально-экономического уклада.

Столь же неэффективным является сочетание этого подхода с изучением «мнений» так называемых «лидеров рынка» / «руководителей ведущих компаний», которые, как правило, не понимают тенденций, формирующих будущее, так как являются заложниками

The world is undergoing a great transformation of the economy and social sphere, caused by the 4th Industrial Revolution. This “Great Reset” will lead to a significant change in the place and role of insurance in the life of society and to a change in the content and forms of insurance activity. The insurance business needs to transform in the light of the goals and objectives of the “Great Reset”.

Keywords: 4th industrial revolution; “Great Reset”; insurance business; transformation.

своего уже неактуального опыта и носителями идеологии прежнего уклада, который уже никогда не восстановится.

Это – весьма распространенная, даже доминирующая методика. Следует понимать, что ее применение не даст практически значимых результатов для страхового бизнеса. Особенно в современных условиях, когда повсеместно происходят буквально тектонические сдвиги, связанные с реализацией 4-й индустриальной (технологической) революции и становлением нового социально-экономического уклада, который уже никогда не будет «рыночным».

«Мировые тренды развития страхования» – это не следствие переноса на будущее результатов, достигнутых страхованием в прошлом, а в существенной степени – проекция будущей конфигурации и механизмов функционирования отрасли на настоящее время и на перспективу движения к качественно новому конечному состоянию.

Систематические ошибки, на которых в течение десятилетий фактически основаны исследования российского страхования и действия тех, кто им руководит, заключаются в механическом переносе отживших тенденций на будущее вкупе с механическим переносом опыта («лучших практик») других стран на принципиально отличные от этих стран российские условия.

Это – характерные свойства ошибочной методики планирования изменений в бизнесе.

Иными словами, «мировые тренды» развития страхования зарождаются не в прошлом, а главным образом – в процессе выработки адекватных представлений об «образах будущего» мирового и российского страхования.

Отсюда понятно, что, если рассматривать страховые рынки не с точки зрения истории их развития, а с точки зрения их

перспективного состояния и полезности его оценки для развития страхового бизнеса в Российской Федерации, то необходимо максимально точно определить тенденцию развития российской системы страхования.

Кроме того, чтобы понять, что будет происходить в российском страховании, надо понимать, что будет происходить в российской экономике. Для этого надо понимать, что будет происходить в мировой экономике, сырьевым придатком которой является экономика России.

Тенденции изменений в системе страхования задаются тенденциями изменений общеэкономических условий функционирования страхования. В свою очередь, общеэкономические условия меняются вследствие реализации политических задач. Политические задачи являются средством реализации цели, к которой стремится правящая элита. Прежде всего – мировая правящая элита.

Особенность переживаемого нами момента заключается в том, что он по масштабам своих вероятных последствий для бизнеса принципиально отличается от любого другого поворотного момента в истории человечества. Это – беспрецедентная ситуация. И бизнесу в процессе поиска путей развития трудно будет найти исторические прецеденты, на которые можно было бы опереться.

Цель элиты, правящей нашим миром, сформулирована в книге «КОВИД-19. Великая перезагрузка» [1], написанной президентом Всемирного экономического форума К. Швабом и финансистом, бывшим главным экономистом Альфа-банка, Т. Маллере, а также в ряде других материалов.

Глобальная трансформация произойдет повсюду, затронет всех. Более того, эта трансформация под лозунгом “Build Back

Better” (по смыслу – «Восстановим прошлое в лучшем виде») фактически уже происходит во всех странах, затрагивает их экономики и, соответственно, страховые рынки.

Прежние тенденции, ранее определявшие развитие страхования в любой стране мира, уже закончились. Они больше «не работают» и возврата к ним не будет. Необходимо разглядеть, понять и оценить новые тенденции. Особенно бизнесу, так как, руководствуясь инерцией безвозвратно ушедшего прошлого, можно допустить серьезные ошибки и понести невосполнимые потери, вложившись в бесперспективные решения.

В то же время адекватное понимание реальности осложняется тем, что и в среде экспертов, и в бизнес-сообществе в должной мере не осознается уникальность нынешней ситуации, сохраняются иллюзии послепандемийного возврата к прежнему состоянию бизнеса, но на новой (цифровой) технологической базе.

Однако в рамках «Великой перезагрузки» вопрос стоит не о «модернизации/совершенствовании» бизнеса за счет применения новых технологий, вопрос стоит о прекращении существования бизнеса, в том числе и страхового. По крайней мере, в тех формах, к которым люди привыкли за последние 300 лет.

«Цифровизация» – это не «драйвер роста рынков», а технологическая основа для уничтожения рынков через создание возможностей для их невиданной еще в истории монополизации. Рынок станет не нужен.

«Цифровизация», как стержень 4-й технологической революции, должна будет привести не к развитию, а к упразднению подавляющего большинства бизнес-структур по всему миру и формированию глобальной распределительной экономики, которая будет управляться фактически из одного/нескольких центров на весь мир. И

эта система будет непосредственно подчинять себе потребителей, без посредников, которые пока еще существуют в лице «рыночных структур».

Процесс формирования этой экономической системы будет происходить в течение следующих 15–20 лет, и с этим придется считаться.

В то же время подавляющее большинство экспертов и предпринимателей продолжают подменять аналитику арифметикой и переносят тенденции умирающего технологического и общественно-экономического уклада на будущее. Это происходит уже на уровне постановки задач для прогнозных исследований, для развития бизнеса.

Но с позиции цели и задач формирования глобальной распределительной экономики («Великой перезагрузки») «детерминанты спроса и предложения», «драйверы роста», «решения, определяющие взрывной рост», относящиеся к уходящей эпохе, полностью теряют свою актуальность.

«Глобальная распределительная экономика» не предполагает роста (это уже было в «нулевых» и «десятих» годах – называлось «new normal» / «новой нормальностью»), она предполагает неуклонное сокращение экономики («next normal» / «следующая нормальность»), упразднение рыночных форм и механизмов спроса и предложения и их замену нормированным распределением, а также формирование соответствующих механизмов различных элементов глобальной распределительной системы. В том числе и в части страхования.

И бизнесу сегодня необходимо ставить перед собой задачи, которые бы соответствовали формирующемуся новому глобальному порядку.

Надо думать не о путях «развития видов страхования», а о путях включения бизнеса в распределительную страховую систему будущего, которая не только не будет раз-

виваться, а будет целенаправленно сжиматься. И о путях возможного подключения к страховому обслуживанию интересов узкого слоя элиты, которая будет править миром и потребности которой будут развиваться и становиться всё более изощренными.

Понятно, что большинству трудно смириться с перспективами радикального изменения привычного порядка вещей. Даже закаленным в конкурентных боях предпринимателям.

Отсюда может возникать вполне понятная реакция отрицания «неприятных новостей». В древности гонцов, приносивших неприятные новости, даже убивали. Что ж, отрицание и гнев, как известно, – первые стадии принятия неизбежного.

Думается, что надо как можно скорее перестать отрицать наступающую «следующую нормальность/реальность» и начинать к ней приспособляться.

Для понимания содержания влияющих на бизнес изменений следует исходить из того, что «анатомия человека – ключ к пониманию анатомии обезьяны» (с), а не наоборот. То есть, зная конечный результат «эволюции» условий ведения бизнеса – тенденцию, мы сможем адекватно оценить промежуточные этапы, свое место в них и то, что необходимо будет предпринять уже сегодня. При этом следует учитывать, что, в соответствии с планом глобальной перезагрузки, изменения должны завершиться еще при жизни нынешнего поколения.

Только в контексте управляемой трансформации глобальной цивилизации, которая запланирована на ближайшие 15–20 лет [2–4], можно увидеть и оценить перспективу и мирового страхования в целом и каждого отдельно взятого страхового бизнеса. Бизнес должен планировать свои действия с учетом этих временных рамок.

Глобальная перезагрузка будет проходить поэтапно. В свою очередь, развитие страхового бизнеса будет происходить в соответствии с этими этапами. Каждому из этапов глобальной перезагрузки будет соответствовать своя экономическая система, как в масштабе всего мира, так и в масштабах отдельных регионов/стран. В свою очередь, содержание процессов в этих экономических системах на разных этапах перезагрузки будет диктовать условия и приоритеты страховому бизнесу.

Поэтому, чтобы определять приоритеты развития бизнеса сегодня, необходимо как можно более ясно представлять себе те условия, которые будут иметь определяющее значение для него на следующих этапах трансформации.

Будет правильным искать перспективные решения и направления развития бизнеса, исходя из максимально приближенного к реальности представления о месте, роли и самом существовании стран в мировой системе будущего, состоянии и предназначении их экономик и страховых систем, к которому они придут по результатам глобальной перезагрузки.

Сегодня важно правильно определить, какими будут страновые страховые системы как части глобальной распределительной экономики будущего и как эти страховые системы будут трансформироваться в процессе становления этой новой глобальной экономики.

Перспективы страховой индустрии будут определяться главным образом внешними по отношению к ней факторами. О содержании этих перспектив и основных этапах трансформации человечества известно уже более 10 лет.

Это – материалы директивного характера. Их описание содержится в программных документах ООН, МВФ, Давосского Всемирного экономического форума, в вы-

ступлениях официальных лиц (представителей международных организаций и национальных государств), в материалах think tanks и международных исследовательских организаций [5–7].

Состояние страховой индустрии на каждом из этапов цивилизационной трансформации будет зависеть не от планов «лидеров рынка» и не от желаний занятых в индустрии работников, а от состояния источников ресурсного обеспечения отрасли и от требований их стейкхолдеров.

Какова же цель «Великой перезагрузки» и каково место страховой индустрии в этом процессе?

Целью «Великой перезагрузки» человеческой цивилизации объявлено Build Back Better – Восстановление Прекрасного Прошлого. При этом проектировщиками прямо подчеркивается, что **«доковидное» недавнее прошлое не вернется никогда**. Планируется восстановление гораздо более «далекого» прошлого, феодального, но на новой технико-технологической базе, на базе достижений 4-й индустриальной революции.

Вспомним, что при феодализме индустрии коммерческого страхования не существовало, она – порождение экономической системы уходящего ныне буржуазного общества. Будет ли существовать коммерческое страхование при грядущем неофеодализме, в основу которого будет положен принцип не рыночного обмена/взаимодействия между людьми, а распределения и социального разобщения, – вот в чем вопрос.

В процессе цивилизационной трансформации будет предпринята попытка создания «служебной породы людей». Более того, это задача создания «служебного человечества». Об этой опасности публично предупреждал член-корреспондент РАН М. В. Ковальчук [8, 9]. И как отметил недавно ушедший в отставку советник Бундестага

Себастиан Фрибель: существует опасность того, что большинство людей будет низведено до положения полностью зависимых от власти имущих [10], как домашние животные.

Роль страхования будет определяться задачами каждого из этапов трансформации человечества.

1-й этап. Lock step – Этап (ступень) остановки/блокировки экономик всех стран.

Задача: ликвидация малого и среднего бизнеса, перераспределение его ресурсов и доходной базы в пользу корпоратократии, широкомасштабное обеднение людей – потребителей услуг массовых видов страхования.

Этот этап продлится не менее 3 лет (до 2023 года включительно). В результате произойдет «высушивание» источников ресурсного обеспечения страховой индустрии, кроме тех, которые контролируются корпоратократией. Произойдет значительное сжатие доходной базы массовых видов страхования, в частности страхования домашних хозяйств и физических лиц.

2-й этап. Clever Together – Умное (хитрое) сообщество.

Сначала будет казаться, что это – время «сбытия мечты» энтузиастов «цифровизации» и инфантилов-«миллениалов». Но вскоре всё для них «пойдет не так». Вместо «цифровой свободы и комфорта» они получат принуждение.

Потому что главная задача этого этапа – легализация и укрепление системы централизованного глобального управления и контроля на основе внедрения цифровых технологий. Начнется переход к широкомасштабному преобразованию и использованию людей в качестве «служебных особей» на основе достижений 4-й промышленной (технологической) революции, в частности внедрения природоподобных технологий.

В процессе этого этапа продолжат сворачиваться массовые виды страхования: для них не будет платежеспособного спроса.

В итоге спрос останется только со стороны крупнейших корпоратократов, которые будут собственниками, и страхователей и поставщиков страховых услуг (см. примеры TenCent, Сбера и т. п.). В связи с этим страхование как коммерческий бизнес будет трансформироваться фактически в самострахование, в управление резервными, точнее говоря, компенсационными, фондами.

Общества взаимного страхования и иные формы взаимопомощи будут подавляться, так как они нарушают новый основополагающий принцип функционирования социальных организмов – принцип социальной разобщенности и «разуплотнения» (dedensification).

Предположительно, этот этап продлится до 2028–2030 годов.

На первых двух этапах трансформации по отношению к страховому бизнесу будут доминировать следующие тенденции.

Неуклонное сокращение доходной базы страхования

Перспективы страхового бизнеса определяются перспективами изменения платежеспособного спроса на страхование. В свою очередь, платежеспособный спрос определяется, прежде всего, состоянием и динамикой доходной (главным образом клиентской) базы страхового бизнеса.

В течение первых двух этапов трансформации доходная база страхования претерпит существенное сокращение. Это будет вызвано «схлопыванием» целых отраслей хозяйства, разорением собственников бизнеса и потерями работы наемными работниками.

Авторы «Великой перезагрузки» дают установку, что должно упасть: машиностроение, электроника, производство автомобилей. Обвально сократится ритейл, го-

стиничный, ресторанный, туристический, образовательный, культурно-развлекательный бизнес, фитнес/спорт, пассажирские авиаперевозки (авиалинии и аэропортное обслуживание).

В процессе изменений в течение двух первых и последующих этапов трансформации (до 2035 года) до 86% рабочих мест в ресторанах, 75% рабочих мест в торговле и 59% рабочих мест в сфере развлечений должны быть роботизированы с соответствующим вытеснением работников и сокращением спроса на страхование с их стороны.

В США, например, 80% занятости обеспечивается сферой услуг, которую ожидает тотальная роботизация.

По оценкам, которые приводят авторы «Великой перезагрузки», 75% независимых (несетевых) ресторанов в ЕС закроются в ближайшее время.

Также они прогнозируют, что на 75% неизбежно сократится мировая торговля, а значит, и грузоперевозки.

Помимо клиентской базы, другим источником доходов для страхового бизнеса служат доходы от инвестиционной деятельности.

Программа «Великой перезагрузки» предполагает принудительное ограничение ставок доходов на инвестиции, да и в целом ее идеология направлена не на рост и развитие, а на сжатие экономики и угнетение экономической активности.

Всё это делает бесперспективными надежды на использование инвестиций в качестве источника роста доходов страхового бизнеса.

Рост вынужденных издержек у потенциальных клиентов страхового бизнеса и у самих страховых организаций

Трансформация глобальной экономики декларирует беспрецедентное увеличение вмешательства государства в деятельность

бизнеса и существенное увеличение его вынужденных непроизводительных издержек в соответствии с требованиями государства.

Прежде всего, это касается увеличения вынужденных расходов бизнеса на обеспечение социальной разобщенности и разуплотнение, O2O (offline to online и наоборот) присутствие, дополнительные производственные/торговые площади, регулярную санитарную обработку/уборку помещений, защиту персонала и от персонала, внедрение технологий, ограничивающих взаимодействие персонала с потребителями.

Компании будут вынуждены платить значительно бóльшие налоги, нести дополнительные расходы на финансирование социальных программ, гарантированное поддержание определенных (более высоких) уровней заработной платы.

Государство будет активно вмешиваться в отношения предпринимателей с нештатными сотрудниками, фрилансерами (gig economy). В частности, будет нарастать вмешательство в отношения страховщиков со страховыми посредниками, регулировать эти отношения и навязывать свои требования к их организации.

На увеличение вынужденных издержек страхового бизнеса под видом «борьбы за интересы клиентов» уже давно направлена политика Международной ассоциации страховых надзоров (МАСН) [11]. Теперь эта активность получит новые импульсы на длительный срок.

Связаны эти издержки будут с реализацией в рамках «Великой перезагрузки» новой дорогостоящей и заведомо некупаемой для реального, немонополистического, бизнеса идеологии “stakeholder capitalism / inclusive capitalism”, «декарбонизации» и ESG (environmental, social and governance / ответственность за окружающую природу (забота о ней), социальная ответственность

и управление в соответствии с интересами/требованиями «стейкхолдеров»).

Декарбонизация – это масштабная экологическая трансформация экономики и социальной сферы, а ESG характеризуются глобальными проектировщиками как «мерило» капитализма «стейкхолдеров».

Стейкхолдеры – это буквально все, кого затрагивает активность той или иной бизнес-структуры: поставщики, потребители, наемные работники, органы власти и управления, собственники и др. Причем интересы собственников, который несут на себе риски бизнеса – «shareholders» – имеют далеко не приоритетное значение.

Именно по специально размытым критериям ESG будет произвольно оцениваться репутация бизнеса, его due diligence и вообще – благонадежность, кредитоспособность и нужность для общества. Предполагается введение дополнительной отчетности и ESG-рейтингов для бизнеса. Этим будет определяться доступ к финансовым ресурсам и доступ к каналам сбыта.

Очевидно, что всё это приведет к скачкообразному росту вынужденных издержек для бизнес-структур. Эти издержки пропорционально снизят способность коммерческих страховщиков выполнять свои обязательства перед потребителями и «страховую» платежеспособность их клиентов – подавляющего большинства предпринимателей и домашних хозяйств.

Поэтому с точки зрения интересов российского страхового бизнеса начавшиеся не по разуму активные попытки «встраивания» в «декарбонизацию» являются необоснованными.

Неопределенность и ее влияние на страховой бизнес

Пандемия вызвала к жизни особый риск для страховой индустрии, так как само ее существование и функционирование базируется на принципе диверсифика-

ции, который был подорван повсеместным введением локдауна. Это – как бы «экзит-стенциальный» риск, угрожающий самому существованию страхования как виду бизнеса.

Страховая индустрия по всему миру получила значительное количество «ковидных» и связанных с ковидом заявлений об убытках как от домашних хозяйств, так и от владельцев коммерческих структур (по страхованию имущества, ответственности, перерывов в деятельности, страхования путешественников, жизни и здоровья, ответственности работодателей, компенсационным программам работникам).

В мае 2020 года, в самом начале первого этапа трансформации, страховая индустрия оценивала, что пандемия обойдется глобальному страховому рынку в 200 млрд долл. Очевидно, что с учетом дальнейшего развития «Великой перезагрузки» и реализации связанных с этим рисков, эту оценку придется менять в сторону значительного увеличения.

Авторы «Великой перезагрузки» полагают, что «постковидные» вызовы, с которым столкнется страховая индустрия, необходимость выработки адекватного ответа на формирующиеся страховые потребности, вызовет необходимость выработки/построения/building «большой гибкости» (greater resilience) против широкого спектра ранее практически «нестраховуемых» катастрофических событий, таких как пандемии, погодные аномалии, кибератаки и терроризм.

И это надо будет делать в условиях низких ставок инвестиционных доходов, подготовки к масштабным судебным издержкам и возможным беспрецедентным убыткам и выплатам, связанным только лишь с первым этапом глобальной трансформации.

Оценка перспективной доходной базы

В директивах «Великой перезагрузки» в целом достаточно туманно рассуждают о

«десятках миллионов» новых рабочих мест и об огромном количестве новых мини-предприятий, которые будут открываться и находить «креативные решения» на руинах умирающего экономического уклада.

В то же время можно полагать, что в течение двух первых этапов трансформации человеческого общества значительно укрепятся ресурсные позиции корпоратократической элиты и обслуживающей ее интересы бюрократии. В новых условиях они получат возможность резко сократить социальные расходы, включая пенсионные, и гарантировать себе несменяемость в управлении и управляемость массами через ИТ.

Соответственно, другим бенефициаром первых двух этапов трансформации будет ИТ-комплекс.

Сущность социальной политики будущего – тотальный контроль бюрократии за населением и управление его поведением с помощью широкомасштабной «цифровизации».

Сущность же технологического уклада, который должен утвердиться в процессе 4-й индустриальной революции, – это господство искусственного интеллекта в производстве. Всё это потребует разработки определенного программного и технического обеспечения.

Важно отметить, что ИТ-бизнес, как и сейчас, так и особенно в течение первых двух этапов трансформации будет существовать за счет своей аффилированности с госбюрократическими структурами. Правда, в силу присущей многим его представителям ограниченности и чванливости, они эту зависимость осознают обычно только тогда, когда их отлучают от «кормушки».

Интересен опыт Китая, где тесно аффилированная с пользующимся активной господдержкой телекоммуникационным гигантом TenCent (более 350 млн пользователей принадлежащей ему системы WeChat) страховая компания Ping An использует в

бизнесе систему «социальных рейтингов» для своих клиентов.

Также в течение первых двух этапов трансформации значительно активизируется медико-фармакологический комплекс, который будет делать ровно то же самое, что на предыдущем этапе исторического развития делал военно-промышленный комплекс, – вытягивание ресурсов из бюджета под предлогом опасности всё новых угроз, в данном случае – эпидемий. В результате этого начнется переток значительных средств в медицину и фармакологию.

Поскольку вопросы военной и полицейской безопасности на этом этапе трансформации человеческого общества и отдельных государств нарастят свою актуальность, то военно-промышленный, полицейский и медико-фармакологический кластеры будут вытягивать ресурсы из общества вместе.

Создание и внедрение цифровых валют приведет к возрастанию роли тех, кто будет осуществлять их эмиссию и расчеты – центральных банков. Значение и количество коммерческих банков будет неуклонно снижаться.

Можно предполагать, что мировая элита (корпоратократия и обслуживающий ее интересы узкий слой интеллектуалов (типа К. Шваба и Т. Маллера) и бюрократии), которая будет бенефициаром «Великой перезагрузки», также будет иметь свои особые страховые интересы.

Вполне вероятно, что связаны они будут с тремя направлениями:

- продление жизни;
- генная инженерия;
- опасность геокосмических и геоклиматических катастроф.

Всё это работает на укрепление положения мировой верхушки и вполне может иметь страховое измерение. Поэтому представляется целесообразным подумать над

реализацией этих стратегических направлений в рамках страхового бизнеса.

3-й этап. Hack Attack – Цифровой беспредел.

Задача этого этапа – дискредитация национальных государств и создание предпосылок для их упразднения, для дальнейшей хаотизации и атомизации человеческого общества.

Более того, уже недавняя ситуация с блокировкой корпорациями аккаунтов действовавшего на тот момент главы государства США, фактически открытый отказ Нью-Йоркской фондовой биржи выполнять указания верховной власти этой страны по прекращению операций с китайскими ценными бумагами, наглядно демонстрирует, что корпорации сегодня открыто и скоординированно диктуют свои условия государству. А нынешняя администрация США фактически становится их заложником на будущее.

На этапе Hack Attack человечество, поставленное на предыдущих этапах в критическую зависимость от «цифры», будет сильно страдать от реализации киберрисков, в частности, от поддельной ядовитой еды и лекарств, производимых с помощью цифровых технологий. Кстати, по некоторым данным, поддельные лекарства уже сегодня являются 4-й по значимости причиной смертности людей.

Планомерно ослабляемые государства не будут справляться с этими вызовами, страхование – тоже (из-за их чрезмерных масштабов). А масштабное общественное недовольство неспособностью национальных государств справляться с вызовами «цифровой эпохи» станет предпосылкой для перехода к завершающим этапам трансформации человечества.

4-й этап. Smart Scramble – Умное «выкарабкивание» (что-то типа игры в «царя горы», только это вовсе не игра).

На этом этапе в разных частях мира начнут формироваться макрорегионы как новые государственные образования (по примеру ЕС, но без суверенных государств).

5-й этап. Глобальный город.

На этом этапе планируется завершение оформления мира как совокупности макрорегионов-агломераций. В этих «сияющих градах на холме» будут жить немногочисленные избранные представители человечества. Между этими охраняемыми «оазисами» будет располагаться территория постоянно поддерживаемого хаоса, из которой будут черпаться «служебные люди» и необходимые ресурсы.

Элита в закрытых городах будет наслаждаться жизнью, а аутсайдеры – бороться за выживание и наслаждаться «искусством» всяких там «бременных музыкантов». Предполагаемый срок достижения целей «глобальной перезагрузки» человечества – до 2035–2040 годов. Окончание реформирования – к 2050 году.

Понятно, что страхование в таких цивилизационных условиях изменит, как уже отмечалось, свою форму.

Коммерческое страхование перестанет быть бизнесом и превратится в функцию, которая будет исполняться по приказаниям власть имущих в рамках сверхмонополизированных и, соответственно, неизбежно загнивающих «экосистем».

Эффективным инструментом защиты от рисков могло бы стать взаимное страхование, однако в условиях действия базового для «Великой перезагрузки» принципа «социального дистанцирования» / «разуплотнения» / «de-densification» политика по ограничению его развития будет продолжаться и даже усиливаться.

В наступающую эпоху обязательного социального дистанцирования не будет условий для подлинных ОВС, которые всег-

да вырастают из интересов домашних хозяйств или мелкого/малого бизнеса.

А то, что сегодня исподволь пропагандируется как ОВС для крупного бизнеса, будет не чем иным, как фактическим самострахованием, которое будет камуфлироваться под взаимное страхование. Перекладывание денег из одного кармана в другой в «экосистеме». Здесь будут доминировать антиселекция, повышенная концентрация рисков и перераспределение финансовых потоков [12].

Поскольку мы имеем дело с социальными процессами, а не с арифметикой, должно быть понятно, что указанные сроки являются примерными.

При планировании трансформации бизнеса страховой компании следует учитывать и конечное состояние страховой системы будущего, и промежуточные состояния, характеризующие наполнение страховой системы на разных этапах движения к конечному состоянию.

На этих этапах соотношение разных сегментов страхового поля и, соответственно, инструментов для их культивирования будет разным, зависящим от конкретного состояния экономики и общества на каждом из этапов.

При этом важно помнить, что управляемое участие в процессе трансформации страховой бизнес-единицы и страховой системы в целом должно основываться на понимании важной закономерности кризисов экономических систем: сокращение «игроков» на поле бизнеса обычно происходит быстрее, чем сокращается само это поле [13].

Из этого следует, что менять рыночные позиции и приоритеты следует постепенно, осваивая доходную базу уходящих с рынка конкурентов и эксплуатируя остающуюся доходную базу до ее исчерпания.

Но главное – это не забывать о поиске покупателей на свой бизнес.

Литература:

1. COVID-19: The Great Reset. Klaus Schwab, Thierry Malleret. Forum Publishing. 2020. World economic forum. URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf.
2. “A golden opportunity” – HRH the Prince of Wales and other leaders on the Forum's Great Reset. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/great-reset-launch-prince-charles-guterres-georgieva-burrow/>.
3. Steigan (Норвегия): covid-19 и «Великая перезагрузка» – программа глобальной диктатуры. Пол Стейган (Pål Steigan) 22 ноября 2020 года. URL: <https://inosmi.ru/economic/20201122/248589367.html>.
4. Ильницкий, А. Геополитическая основа будущего России / А. Ильницкий. Парламентская газета. 2020. 14 декабря. URL: <https://www.pnp.ru/politics/geopoliticheskaya-osnova-budushhego-rossii.html>
5. URL: https://midgard-edem.org/?p=9147&_utl_t=wh
6. Полуниин, А. К. Лагард: Мир, как и 100 лет назад, накануне «Великой войны». К глобальному конфликту державы толкают те же причины, что и в прошлом веке / А. Полуниин. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/215267/>.
7. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Report. Rockefeller Foundation. Global Business Network. May 2010. URL: <https://ru.scribd.com/doc/244645819/Scenarios-for-the-Future-of-Technology-and-International-Development-Rockefeller-Foundation-and-Global-Business-Network>.
8. М. В. Ковальчук. Лекция в Санкт-Петербургском политехническом университете о развитии новых прорывных технологий. 13 января 2016 года. URL: <https://youtu.be/tt6QNM12nh4>.
9. Выступление М. В. Ковальчука в Минобороны РФ 07 октября 2020 г. URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=vrBSCYDqxZSI&f=1.
10. Friebel, S. The Future Shape of Things / Sebastian Friebel. 19th November 2020. URL: <https://lockdownsceptics.org/the-future-shape-of-things/>
11. URL: www.iaisweb.org.
12. Калайда, С. А. Преимущества и проблемы создания страховых экосистем в России / С. А. Калайда, В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Страхование дело. 2021. № 1.
13. Гагарина, А. Г. Риск-менеджмент – стратегический аргумент компании / А. Г. Гагарина // Управление риском. 2020. № 1.